

Н. В. Полякова

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ¹

Статья посвящена выявлению и описанию релевантных признаков концептуализации атмосферных осадков (дождя, снега) в селькупском и русском языках.

Ключевые слова: атмосферные осадки, картина мира, концептуальный признак, селькупский язык, русский язык, ассоциативный эксперимент.

Постижение народного культурного опыта в его языковой реализации составляет одну из краеугольных проблем антропологической лингвистики, рассматривающей язык в связи с концептуальной системой его носителей, на основе которой они понимают язык, познают мир и осуществляют коммуникацию (Микешина 2007: 239).

Лексико-фразеологическая зона, демонстрирующая языковую объективацию концепта в виде дробных семантических инвариантов, образуется денотативным классом, включающим в себя «единицы различных частей речи, в которых закрепляются представления о разных сторонах наиболее значимых в жизни людей явлений» (Симашко 2003: 38). В денотативном классе сосредотачиваются ключевые для понимания метеообъекта идеи, выделяемые в связи с социокультурным бытием человека, его менталитетом и ценностными ориентациями.

В диалектах селькупского языка представлен целый ряд лексем, обозначающих атмосферные осадки. Слова, различаясь фонетически, передают различные характеристики дождя, такие как интенсивность, размер капель, динамику выпадения атмосферных осадков (начало/завершение действия, усиление или затихание). Ср.: об.С., тур. *sir*; об.Ш. *šōrom, sorimžo*: *βarg sorimžoyot matkondo qbanba* ‘в большой дождь из дома ушел он’; об.Ч. *sorumžo*, об.Ч., вас. *horomžo, horumžo*: *tat horomžoute kačewassand?* ‘ты боялся дождя?’; тур. *sird'a*, ел. *sera*, кет. *sero, serot*, об.Ш. *špēra*, об.Ч. *špēri*, об.С. *soržō* ‘дождь’: *soržō übetde* ‘начался дождь’, *soržō medele čažin* ‘дождь надвигается’; об.Ч. *fär, färet, färetot, färeted* ‘дождь’: *üdenetko fär übež'a* ‘к вечеру дождь пошел’, *tab färtko a laremba* ‘он дождя не боялся’, таз. *soryntä, saryptä* ‘дождь’ (СРДС 2005: 219, 222, 267, 271).

Интенсивность дождя передают глаголы, обозначающие процесс выпадения атмосферных осадков: *šaralžegu* ‘капнуть’ от *šaral* ‘круглый’, *šorimbigu* ‘капать’, *sayambigu* ‘капать’, *sayeptagu* ‘покапать’ (*say* – крупная капля/крупинка), *χβiralžugu* ‘заморосить’, *χβergu* ‘идти мелкому дождю’, *sorogu* ‘идти ливню’, *sorolčugu* ‘полить (ливню)’, *šβiralčugu* ‘лить дождю’.

Кроме того, для обозначения интенсивности дождя используются имена прилагательные: *βarg* ‘сильный’, *hjläl* ‘мелкий’; наречия: *qeŋ* ‘сильно’ и др.

Наряду с интенсивностью выпадения атмосферных осадков в диалектах селькупского языка объективируется такое качество вещества (воды), как текучесть, ср.: *šayambigu* ‘течь’, об.Ш. *šorombigu* ‘течь, протекать’.

Релевантным признаком дождя, объективирующимся в селькупском языке, является динамика его выпадения: начальная, средняя и заключительная стадии дождя. Наиболее детализованно репрезентируется в селькупском языке непосредственно сам процесс выпадения атмосферных осадков.

Начало выпадения атмосферных осадков в диалектах селькупского языка наряду с формами глагола маркируют глагольные конструкции, в состав которых входят фазисные глаголы. Ср.: об.Ч. *fär čabemblem qβātemba* ‘стал накрапывать дождь (букв. дождь каплями начался)’.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ. Проект № 13-14-70601eТ «Экспедиционные этнолингвистические исследования языка и культуры селькупов Томской области».

Непосредственно сам процесс дождя передается в диалектах селькупского языка при помощи специальных лексических единиц, часть из которых образована от лексемы *дождь*, другая же часть не является производной от данной лексемы: об.Ч. *qeŋ βera* 'идет сильный дождь', *kibił'žigan βera* 'идет слабый дождь'; об.Ч. *färgu* 'идти дождю', *fära* 'дождь идет (от *fär* 'дождь')'; таз. *sära* 'дождь идет (от *särypta* 'дождь')'; кет. *širogu* 'идти дождю (от *širo* 'дождь')': *tamde široan* 'сегодня идет дождь'; конструкций с глаголами движения: об.Ч. *čaži hiłäl fared* 'шел мелкий дождь', *šorumžo čaža* 'дождь идет'; об.Ч. *färle čažiġu* 'идти дождю'.

Снижение интенсивности дождя, переход к завершающей стадии выпадения атмосферных осадков реже объективируется в диалектах селькупского языка: об.Ч. *färeted m'andžešpa* 'дождь прекращается (*m'andegu* 'пройти (дождю)').

Для обозначения сопровождающегося снегом дождя в тазовском диалекте селькупского языка используется имя существительное *lišqan*, а также глагол *lišqantympa* 'идет дождь со снегом'.

В результате проведения свободного ассоциативного эксперимента с представителями селькупского этноса была выявлена связь дождя с другими атмосферными осадками в виде снега и града.

В русском языке наименования атмосферных осадков представляют собой репрезентативную и семантически разнообразную группу, в состав которой входят имена существительные: *дождь, ливень, снег, град, дождинка, снежинка, градинка, дождик, снежок, хлопья, роса, росинка, снегопад, сугроб, изморось*; имена прилагательные: *проливной, снежный, дождевой, дождливый, заснеженный*; глаголы: *моросить, идти, лить, заморосить, снежить, индеветь, мести, заиндеветь, дождить*; наречия: *дождливо, снежно* и др.

Наименования атмосферных осадков в русском языке могут быть распределены по трем лексико-семантическим группам: «осадки в виде капель воды», «твердые осадки», «следы осадков на поверхности». В первую группу входят следующие лексические единицы: *дождь, ливень, морось*; во вторую – *снег, пороша, крупа, град*; к третьей группе могут быть отнесены лексемы *роса, иней, изморось*.

Для обозначения составляющих дождя и снега в русском языке используются специальные суффиксы. Суффикс *-инк(а)* является одним из способов выражения единичности в русском языке и придает существительным значение 'отдельная частица однородной массы'. Данная словообразовательная модель в русском языке является продуктивной: *снежинка* – отдельный кристалл снега, *дождинка* – одна капля дождя.

В русском языке представлен целый спектр лексем, обозначающих различную интенсивность дождя: от небольшого дождя (*мороси*) до проливного дождя (*ливня*). Для уточнения силы дождя используются прилагательные *мелкий, проливной, сильный* и т. д. Глаголы, обозначающие сам процесс дождя, также дифференцируют его интенсивность: *накрапывать, моросить, капать, лить, сеять*. Лингвистические данные свидетельствуют не только о возможности дифференциации силы дождя, но и о важности данной характеристики дождя для языкового сознания.

Другие характеристики дождя менее релевантны для языкового сознания носителей русского языка. Для обозначения дождя, сопровождающегося солнцем, в русском языке используется словосочетание *слепой дождь*. Кроме того, мелкий дождь с солнцем именуется *грибным дождем*, после которого, согласно народным приметам, хорошо растут грибы.

Для выявления ассоциативного потенциала лексемы «дождь» обратимся к «Русскому ассоциативному словарю», в котором представлены результаты исследования языкового сознания носителей русского языка, полученные экспериментальным путем.

Ассоциативные эксперименты позволяют исследовать особенности языкового сознания носителей языка, выявлять актуальные признаки того или иного явления (Уфимцева 2001: 67).

В «Русском ассоциативном словаре» на стимул *дождь* зафиксировано 102 вербальные ассоциации, среди которых 33 ассоциата представляют собой единичные реакции. Согласно экспериментальным данным, одной из важнейших характеристик дождя в языковом сознании представителей русского этноса является его интенсивность. Релевантным для носителей языка представляется наивысшая степень интенсивности дождя, объективируемая ассоциатом *сильный*. Чаще всего, по мнению русских, дождь идет *осенью*, ему может сопутствовать *снег* (РАС 1994: 18).

Вербальная ассоциация *грибной* объективирует один из видов дождя – дождь с солнцем, создающий наиболее благоприятные условия для роста грибов.

Актуальными признаками дождя в языковом сознании русских, согласно данным ассоциативного словаря, являются: интенсивность, соотнесенность со временем года, наличие сопутствующих явлений природы.

Наряду с обращением к словарным данным авторами был проведен свободный ассоциативный эксперимент с 50 носителями русского языка для выявления и уточнения релевантных признаков дождя и снега.

Любое явление природы, и атмосферные осадки не являются исключением, может быть отнесено к тому или иному периоду, времени года. Результаты ассоциативного эксперимента свидетельствуют о том, что дождь связан в языковом сознании русских с осенью – временем постоянных дождей. Осенние дожди воспринимаются респондентами весьма негативно, поскольку погода становится *пасмурной, ненастной*, кругом *сырость, серость*, на дорогах *лужи* и *грязь*. Постоянными атрибутами человека в осенний период становятся *зонтик* и *резиновые сапоги*. Все это навеивает на людей *грусть*. Однако дождь бывает не только осенним, но и весенним, а также летним. Восприятие весенних и летних дождей существенным образом отличается от восприятия осеннего дождя. Дождь приносит свежесть, освежающую прохладу, часто идет вместе с солнцем и способствует росту грибов.

Обратимся к исследованию лексико-семантической группы «твердые осадки».

В диалектах селькупского языка представлен целый ряд лексем, обозначающих снег: об. С., тур. *sir*; тур. *siri*; об.Ш. *sirrəzoj* ‘снежный’; тым. *sirimetta* ‘сугроб’; кет. *siraj* ‘в снегу, снежный’, *siraj qokka* ‘яма (в снегу)’; об.Ч., вас. *hər* ‘снег’, *hərp šeryəlgu* ‘снег отгрести’, *hər kũmba* ‘снег растаял’.

Важным признаком снега являются его физические характеристики, объективируемые в диалектах селькупского языка следующими лексическими единицами: кет. *tubi sirre* ‘талый снег’, *qaukka sirre* ‘мелкий снег’; таз. *syryl’ puka* ‘мягкий рыхлый снег’, *qōtal’ syry* ‘хрустящий снег’.

Наряду с лексемами, обозначающими снег, в диалектах селькупского языка представлены лексические единицы, обозначающие отдельные частицы снега – снежинки и снежки. В селькупском языке имеется ряд полусуффиксов, имеющих значение единичности и коррелирующих с формой того предмета, который передан сингулятивом: *-sajy, -qu*. Таз. *soryntässajy* ‘дождевая капля (дождя глаз)’, *syryssajy* ‘снежинка (снег-глаз)’, *ütytqu* ‘струя’, *pōl’qu* ‘бревно’. Полусуффикс *-sajy* употребляется с названиями предметов, имеющих округлую форму, в то время как полусуффикс *-qu* оформляет названия предметов, имеющих удлиненную форму (ОчСЯ 1980: 338).

Исключения из этого правила, т. е. неразличение формы единичных предметов, крайне редки, ср.: таз. *syryssajy, syrytqu* ‘снежинка’.

Для обозначения снежка в обском, кетском, тымском и васюганском диалектах селькупского языка используется существительное *laga (laya)* ‘нечто круглое, шарик, комок’: об.Ч. *hijil*

laga ‘снежок (букв. снежный комок)’, *kjibamarla h̄jrīl laga t̄īnd kjibadīt* ‘дети снежок в огонь кинули’.

В васюганском диалекте селькупского языка зафиксирована лексема *lap̄ča* ‘хлопья (снега)’: *h̄j̄r lap̄čaȳe al̄č̄ešpa* ‘снег хлопьями падает’.

Процесс выпадения снега в диалектах селькупского языка передается целым рядом глаголов, которые могут быть разделены на две группы. Глаголы, относящиеся к первой группе, могут быть переведены на русский язык как ‘снежить’, что наиболее точно передает морфологическую форму данных глаголов: тур. *s̄j̄reyo* ‘идти снегу’; глаголы, входящие во вторую группу, не имеют основы «снег»: вас. *č̄öβ̄ešpegu* ‘идти снегу’, *č̄öβ̄ešpa* ‘идет снег’.

Сопоставляя сочетаемость глаголов движения в тазовском диалекте селькупского языка и в русском языке, следует отметить, что русский глагол *идти* употребляется как с одушевленными, так и с неодушевленными предметами, ср.: дети идут, *снег идет*, *дождь идет*, *часы идут* и т. д. Однако в южных диалектах селькупского языка глаголы движения также могут сочетаться с неодушевленными предметами и явлениями, в частности с наименованиями атмосферных осадков: кет. *s̄j̄rī č̄až̄an* ‘снег идет’.

На объем выпавшего снега указывает глагол вас. *qoč̄colgu* ‘намести (снега)’ от *qoč̄ek* ‘много’: *h̄j̄rīt qoč̄ek tan nom qoč̄an̄at* ‘снега много в этом году намело’.

Анализ языкового материала показывает, что важными для языкового сознания представителей селькупского этноса являются моменты появления и исчезновения снега, т. е. периоды его выпадения и таяния. Ср.: тым. *qoč̄ombugu* ‘выпасть снегу’: *an qoč̄ombe* ‘выпал первый снег’; кет., тым. *t̄ugu* ‘растаять’; об. С. *t̄udugu* ‘растаять’; кет. *t̄ul̄digu* ‘растаять мгновенно’; кет. *t̄uttegu* ‘подтаять’; вас. *t̄utešpugu* ‘таять’.

Для обозначения процесса таяния снега используются глаголы *болеть*, *умирать*, *теряться*, что свидетельствует об оживотворении снега: вас. *h̄j̄r ködešpa* ‘снег тает (букв. заболел)’, *h̄j̄r kušpa* ‘снег тает (букв. умирает)’. Об оживотворении ветра как одного из атмосферных явлений см. подробнее в (Полякова 2013).

Для выявления актуальных признаков снега в языковом сознании селькупов был проведен свободный ассоциативный эксперимент.

Респонденты, активно и пассивно владеющие селькупским языком, соотносят снег с *зимой*, *холодом* и *морозом*. Важным является не только процесс, но и результат: *снег выпал*. Снег может сопровождаться *ветром*, тогда поднимается *пурга*. Момент прекращения выпадения атмосферных осадков в виде снега, равно как и «исчезновение» снега, отражают ассоциаты *перестал*, *растаял*.

В «Русском ассоциативном словаре» зафиксировано 533 реакции на стимул *снег*, 102 из них являются одиночными ассоциатами. Большая часть вербальных реакций респондентов сфокусирована на внешнем облике данного природного явления: его *белом* цвете (РАС 1994: 75). Данный факт является далеко не случайным, поскольку словосочетание «*белый снег*» встречается в текстах песен, сказок, стихотворений и т.д. Иногда снег может сопровождаться другими атмосферными осадками: *дождем*.

Снег является одним из наиболее известных атрибутов *зимы*, поскольку именно в данное время года он чаще всего *идет*. Именно зимой из выпавшего снега лепят *снеговиков*. Снег связан с *волшебством*, дарит *ощущение праздника*.

Кроме соотнесения со временем года снег может быть соотнесен и со временем суток. Результаты ассоциативного эксперимента свидетельствуют о том, что в восприятии русских снег чаще всего идет в *темное* время суток: *вечером*, когда *горят фонари*. Исследуемое атмосферное явление доставляет людям эстетическое удовольствие, ассоциируется с *красотой*, *чистотой*.

В результате анализа средств концептуализации атмосферных осадков в селькупском и русском языках было установлено, что наиболее релевантными признаками дождя, снега и града в языковом сознании представителей селькупского и русского этносов являются интенсивность выпадения атмосферных осадков, размер капель, динамика проявления, продолжительность выпадения атмосферных осадков, а также их объем. В селькупском языке падающий снег противопоставляется уже выпавшему снегу. Для русского этноса характерно созерцательное отношение к атмосферным осадкам, которые могут оказывать влияние на психологическое состояние человека.

Список сокращений

ел. – елогуйский говор; вас. – васюганский диалект; кет. – кетский диалект; об. – обский ареал; об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ш – обские говоры Шёшкуп или Шёшкум; об. Ч – обские говоры Чумылькуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Микешина 2007 – Микешина Л. А. Эпистемология ценностей. М., 2007. [Mikešina L. A. Epistemologija cennostej. M., 2007.]
2. ОчСЯ 1980 – *Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект* / А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина. М., 1980. Т. 1. [Očerki po sel'kupskomu jazyku. Tazovskij dialect / A. I. Kuznecova, E. A. Xelimskij, E. V. Gruškina. M., 1980. T. 1.]
3. Полякова 2013 – Полякова Н. В. Этнокультурная специфика категоризации ветра в языковой картине мира селькупов // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 3 (131). С. 68–71. [Polyakova N. V. Etnokul'turnaja specifiķa kategorizacii vetra v jazykovoj kartine mira sel'kupov // TSPU Bulletin. 2013. № 3 (131). S. 68–71.]
4. РАС 1994 – *Русский ассоциативный словарь* / ред. Ю. Н. Караулов. М., 1994. [Russkij asociativnyj slovar' / Red/ Ju. N. Karaulov. M., 1994.]
5. Симашко 2003 – Симашко Т. В. Языковая картина мира в кумулятивном аспекте // Мир человека и мир языка. Кемерово, 2003. Вып. 2. С. 32–57. [Simaško T. V. Jazykovaja kartina mira v kumuljativnom aspekte // Mir čeloveka i mir jazyka. Kemerovo, 2003. Vyp. 2. S. 32–57.]
6. СРДС 2005 – *Селькупско-русский диалектный словарь* / ред. В. В. Быконя. Томск, 2005. [Sel'kupsko-russkij dialektnyj slovar' / Red. Vukonja V. V. Tomsk, 2005.]
7. Уфимцева 2001 – Уфимцева Н. В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 48–70. [Ufimceva N. V. Sopostavitel'no issledovanie jazykovogo soznanija slavjan // Metodologičeskie problemy kognitivnoj lingvistiki. Voronež, 2001. S. 48–70.]

Полякова Н. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: nvp@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 15.04.2013.

N. V. Polyakova

THE CONCEPTUALIZATION OF THE ATMOSPHERIC PRECIPITATION IN THE SELKUP LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE RUSSIAN LANGUAGE

The article concerns the description of relevant characteristics in conceptualization of the atmospheric precipitation (rain, snow) in the Russian language and in the Selkup language. There are series of the lexemes representing atmospheric precipitation in Russian and in the Selkup dialects. These various lexemes represent different rain characteristics, the dynamic of the precipitation (the beginning/ the end, intensification or abatement).

In the Selkup language, semi-suffixes are used to represent the precipitation components, while in the Russian language suffixes are used. Such suffixes are normally the means to code singular, on the other hand, they are used to denote the form and size of the object.

The different precipitation stages are objectified in the Russian and in the Selkup languages with the help of the verbs of motion. The usage of the verbs of motion with inanimate objects is not common for Taz dialect of Selkup, while in the central and southern Selkup dialects the verbs of motion are combined freely with the lexical units denoting precipitation, which is also true for Russian.

The precipitation intensity, the size of the drops, the dynamics, the duration and the amount of precipitation are the most relevant characteristics of the rain, snow and hail in linguistic conceptualization of Selkup and Russian speakers. The falling snow is opposed to the fallen snow in the Selkup language. The contemplative attitude to precipitation, seen as possibly influencing the emotional state, is more common for the Russian cultural frame.

Key words: *atmospheric precipitation, worldview, conceptual characteristic, Selkup, Russian.*

Polyakova N. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nvp@tspu.edu.ru